

Протоиндийская мифология протоиндийская мифология, мифологические представления древнего населения Северо-Западной Индии, создателей так называемой хараппской культуры, представляющей городскую цивилизацию долины Инда (3-2-е тысячелетие до н. э.), тесно связанную с древними культурами Белуджистана и Синда.

Сведения о П. м. получены на основании анализа найденных в долине Инда (Мохенджо-Даро, Хараппа и др.) культовых сооружений и различных объектов культового характера (терракотовые статуэтки, символические сооружения из камня, амулеты, изображения на печатях, табличках с протоиндийскими надписями и др.). Сравнение этих объектов с типологически сходными явлениями, отмеченными в том же ареале (или по соседству) в более позднее время, позволяет не только дать интерпретацию некоторых мифологических представлений хараппской культуры, но и показать весьма значительную устойчивость ряда существенных ритуально-мифологических моделей и схем.

Прежде всего это относится к разным аспектам культа плодородия. Среди статуэток, находимых при раскопках памятников хараппской культуры, особенно многочисленны стандартные женские фигурки из глины, видимо, изображающие великую богиню-мать, культ которой, как и соответствующие изображения, до сих пор относится к числу наиболее распространённых и интимных обычаев в индийской деревне.

Мужской аспект плодородия связан с встречающимся на печатях изображением рогатого и трёхликого божества, восседающего на троне или на земле в ритуальной позе (с поджатыми ногами); между рогами — вырастающая из головы ветвь с цветами; вокруг животные — олени или антилопы, носорог, слон, буйвол, тигр. По своему типу это изображение наиболее близко образу Шивы-Пашупати, господина зверей.

Впрочем, иногда и женские изображения снабжены рогами и связаны с растительными мотивами. Такова сцена на одной из табличек из Мохенджо-Даро: богиня с рогами находится в разветвлении священного фигового дерева, перед ней в позе почитания рогатый адорант также, видимо, божественного происхождения; у него между рогами ветвь с цветами и листьями; позади него — козёл с человеческим лицом; под этой сценой — семь фигур, вероятно, богинь с длинными косами и ветвью на голове; по-видимому, они относятся к нижнему миру; в частности, их сравнивали с богиней оспы Ситалой и её шестью сестрами; сама же рогатая богиня сопоставлялась с Лакшми.

В контексте мотивов, связанных с плодородием, находят своё место многочисленные фаллические символы из камня конусообразной формы [ср. поклонение линге (обливание её водой, умащивание маслом, обращение к ней, в частности женщин) в культуре Шивы в Индии вплоть до последнего времени (секта лингаитов)]; ср. изображение на печати трёхликого персонажа в итифаллическом состоянии. Этим символам, видимо, соответствуют женские символы (йони) в виде каменных колец.

В связи с символами этих двух родов выдвигалось мнение о том, что сочетание их отражено в архаичных колоннах, в основании своём выходящих из каменного кольца. В протоиндийской цивилизации засвидетельствованы также игры типа шахмат или шашек, в которых употреблялись фишки фаллической формы (известно немало типологических параллелей, где разные стороны в играх такого рода обозначаются как «мужская» и «женская» и фигуры уподобляются соответствующим символам, ср. кетские «шахматы»).

Особый мифологический мотив □ животные у дерева или женщина у дерева □ отмечен на ряде протоиндийских печатей. Весьма характерно, что из деревьев изображаются только два вида □ ашваттха и пиппала, которые позже (в ведийской и индуистской традициях) выступают как образ мирового дерева (см. Древо мировое).

Ср., например, изображение богини в дереве, бога на троне, буйвола и тигрицы, которое, как и ряд других сцен, справедливо рассматривается как своего рода конспект мифа. Не менее характерны случаи мультипликации ашваттхи.

Ср. женский персонаж между двумя стволами ашваттхи или ашваттху с четырьмя ветвями, около которой две держащиеся за неё фигуры. Особенно многочисленны на печатях и таблицах изображения животных □ тура, быка, буйвола, носорога, слона, тигра, гавиала с рыбой, антилопы, козла, змей (при этом почти полностью отсутствуют изображения льва; даже в протоиндийском изображении, соответствующем по типу известному образу Гильгамеша, держащего двух львов справа и слева от себя, львы заменены тиграми).

Нередки изображения фантастических гибридных животных □ антропотризабра (бык с лицом человека, хоботом слона, хвостом тигра), тура □ трикефала (верхняя голова □ антилопы, нижняя □ быка), носорога □ трикефала эктозабра (звездообразная фигура с головами разных животных). В ряде случаев изображаются животные, следующие друг за другом (политерионы).

Есть основания полагать, что некоторые протоиндийские изображения животных предвосхищают более поздний мотив вахан и локапал, воплощённых в животных (можно говорить и о протоиндийских соответствиях более поздней системе образов зодиака). Несомненно, с идеей плодородия были связаны и символы, встречающиеся в протоиндийских табличках [свастика, трилистник, нечто напоминающее древнеегипетский «джед», колесо с шестью спицами, видимо, как образ солнца (ср. шестилучевую фигуру с головой тура, сопоставленную Э. Маккеем с солнцем)].

Исследователи указывали на ряд протоиндийских параллелей (а, возможно, и источников) к индуистским мифам, связанным с Шивой и его жёнами, Вишну (ср. аватару Вишну-вепря в связи с космогоническим мифом), Скандой, с обращением к астрономическому и календарному коду. Стоит обратить внимание на то, что протоиндийский мифологический материал апеллирует прежде всего к индуистскому (шиваизм, вишнуизм) комплексу, а не к более близкому по времени ведийскому, а также на нередкие факты обнаружения ближайших параллелей не в Северной Индии, а на дравидском юге.

Эти особенности существенны с точки зрения исторических связей протоиндийской мифологии, которая всё чаще объясняется как протодравидская. Вместе с тем уже первыми исследователями культуры древней долины Инда отмечены разительные параллели и, видимо, прямые заимствования из культуры шумерского круга (ср. хотя бы протоиндийскую параллель к образам Гильгамеша и Энкиду). Рассмотрение некоторых важнейших тем и образов протоиндийской мифологии существенно в силу того обстоятельства, что в комплексе индуистской мифологии обнаруживается немало отражений и продолжений мифологических, религиозных и ритуальных идей, впервые отмеченных на территории Индии в памятниках именно протоиндийской цивилизации и продолжающихся вплоть до низовой «деревенской» мифологии современной Индии.

Литература :

Волчок Б. Я., Изображения на объектах с протоиндийскими надписями, в сборнике: Предварительное сообщение об исследовании протоиндийских текстов, М., 1965; её же, К интерпретации некоторых протоиндийских изображений, в сборнике: Сообщение об исследовании протоиндийских текстов.

Proto-Indica. 1970, М., 1970;

её же, Протоиндийские божества, там же, т. 2, М., 1972;

её же, Протоиндийские параллели к мифу о Сканде, там же;

Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф., Древняя Индия, М., 1969;

Wheeler M., Five thousand years of Pakistan. An archaeological outline, L., 1950;

его же, Indus civilization, Camb., 1953;

Протоиндийская мифология

Автор: admin

18.04.2011 12:06 -

его же, *Civilizations of the Indus Valley and beyond*, L., 1966.